

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF CRIME COUNTERACTING

Научная статья

УДК 343.98

EDN CPTDZI

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).156-163

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХУЛИГАНСТВУ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В.В. Векленко, В.Ф. Щепельков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

22 января 2023 г.

Дата принятия в печать

1 мая 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 мая 2023 г.

Ключевые слова

Хулиганство; квалификация преступлений; противодействие преступности; криминологический анализ; мониторинг применения уголовного закона

Аннотация. Два года как действует последняя редакция нормы об уголовной ответственности за хулиганство. В связи с этим появилась необходимость оценки криминологических реалий по части противодействия этому преступлению и состояния практики применения ст. 213 УК РФ. С этой целью был проведен мониторинг применения указанной статьи, в ходе которого было изучено 100 приговоров, размещенных в открытом доступе, вынесенных судами Российской Федерации по делам о преступлениях, совершенных после 10 января 2021 г. Мониторинг осуществлялся в ноябре — декабре 2022 г. по сплошной выборке. Изучение официальной статистики показало, что имеет место положительная динамика противодействия уголовно-наказуемому хулиганству. Экспресс-анализ результатов мониторинга судебных решений позволил выявить ряд интересных закономерностей в динамике криминологических показателей хулиганства. Уголовно-правовое исследование судебных решений показало, что после изменений ст. 213 УК РФ в конце 2020 г. к старым правоприменительным проблемам (отнесение деяния к грубому нарушению общественного порядка, идентификация мотива хулиганства) добавились новые (установление признаков вооруженного хулиганства, квалификация хулиганства по совокупности с преступлениями против личности). Поскольку цель мониторинга — вскрыть правоприменительные противоречия, авторы ограничились выявлением проблем и в связи с этим обратили внимание на необходимость специальных разъяснений Верховного Суда РФ.

Original article

CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO HOOLIGANISM IN VIEW OF CHANGES TO LEGISLATION

Vasilii V. Veklenko, Vladislav F. Shchepelkov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

2023 January 22

Accepted

2023 May 1

Available online

2023 May 26

Keywords

Hooliganism; qualification of crimes; crime counteraction; criminological analysis; monitoring the application of criminal law

Abstract. The latest edition of the norm on criminal liability for hooliganism has been in force for two years. It is now necessary to assess the criminological situation of counteracting this crime and the practice of enforcing Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation. In order to conduct this assessment, the authors monitored the enforcement of the abovementioned Article and studied 100 publicly available verdicts that were issued by the courts of the Russian Federation for the crimes committed after January 10, 2021. The monitoring was carried out in November–December 2022 using continuous sampling. The study of official statistics showed that there are positive changes in counteracting criminally punishable hooliganism. The express analysis of the results of monitoring court verdicts allowed the authors to identify a number of interesting regularities in the dynamics of criminological indices of hooliganism. The criminal law research of court verdicts showed that, after Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation was amended at the end of 2020, the old law enforcement problems (qualifying an action as a gross violation of public order, identifying the motive for hooliganism) were aggravated by the new ones (establishing the features of armed hooliganism, qualification of hooliganism in conjunctions with crimes against a person). Since the goal of the monitoring consisted in uncovering the contradictions in law enforcement, the authors limited themselves to identifying the problems and, in this connection, drew the attention to the necessity of special clarifications from the Supreme Court of the Russian Federation.

© Векленко В.А., Щепельков В.Ф., 2023

Научный интерес к проблеме противодействия хулиганству в последние десять лет заметно снизился. Был всплеск диссертационных работ в 1998–2012 гг. [1–10], объяснимый во многом реформированием законодательства и необходимостью в связи с этим выработки определенных стандартов правоприменения. Однако после этого масштабных исследований не проводилось, несмотря на то, что и после указанного временного периода законодатель неоднократно вносил изменения в ст. 213 УК РФ и корректировал систему дифференциации ответственности за преступления, связанные с хулиганскими проявлениями. Отсутствие исследований объективно было предопределено снижением актуальности. «Золотой век» хулиганства в отечественном уголовном праве был завершен в 1996 г., когда его доля в структуре преступности составляла 7,01 % [11, с. 61]. Статистика учета преступности в Российской Федерации на протяжении последних 20 лет показывает неуклонное снижение числа совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ. Так, в 2003 г. было зарегистрировано 114 052 случаев уголовно-наказуемого хулиганства, что на 14,4 % меньше, чем в 2002 г. При этом в общей структуре преступности доля хулиганства составила 4,14 %¹.

В конце 2003 г. ст. 213 УК РФ была скорректирована, что «обрушило» статистический показатель: в 2004 г. было зарегистрировано 24 798 преступлений по данной статье². В статистическом сборнике МВД РФ в связи с этим даже не стали указывать процент снижения числа преступлений, поскольку это не было связано с реальным изменением явления.

После небольшого подъема в 2005 г. число уголовно наказуемых хулиганств в 2006 г. стало опять уменьшаться: было зарегистрировано 28 645 таких преступлений (на 4,6 % меньше по сравнению с 2005 г.). Вместе с абсолютным снижением стала уменьшаться и доля хулиганства в общем объеме зарегистрированной преступности: в 2006 г. доля составила 0,74 %.

Это тренд сохранился и по сегодняшний день. В 2021 г. было зарегистрировано 1 679 случаев уголовно наказуемого хулиганства (на 5,3 %, чем в 2020 г.), что составило 0,1 % от всех зарегистрированных в России в 2021 г.

¹ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf>.

² URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f3884f4b79.pdf>.

преступлений³. В 2022 г. число хулиганств по сравнению с 2021 г. уменьшилось еще на 13 %⁴. Сегодня в общей структуре преступности хулиганство составляет 0,1 %. Следует отметить, что снижение в 2021 г. числа зарегистрированных преступлений по ст. 213 УК РФ произошло даже несмотря на то, что в конце 2020 г. уголовно-правовая норма о хулиганстве была изменена⁵. По ней сегодня квалифицируются и случаи насильственного невооруженного хулиганства, если оно совершено не на транспорте и не по экстремистскому мотиву.

Мониторинг приговоров⁶, вынесенных по делам о хулиганстве, совершенном после 10 января 2021 г. (дата вступления изменений в силу), показал, что по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в этих приговорах квалифицировано 17 % преступлений. С учетом этого можно сделать вывод, что реальный процент снижения числа хулиганств, которые признавались таковыми до 10 января 2021 г. гораздо больше. Простая арифметика показывает, что за 2021–2022 гг. это свыше 30 %.

Тот тренд, который демонстрирует статистика зарегистрированных преступлений, безусловно говорит о серьезных успехах в противодействии хулиганству. За 20 лет в структуре преступности хулиганство уменьшилось более чем в 40 раз (с 4,14 до 0,1 %). В абсолютных цифрах снижение еще более впечатляющее — в 70 раз (с 114 052 до 1 679 преступлений). Утверждения о том, что на самом деле число уголовно наказуемых хулиганств не уменьшилось [12, с. 152], не подкрепляются приемлемыми аргументами.

Как бы не реформировалась ст. 213 УК РФ, статистика показывает, что в периоды, когда норма оставалась неизменной, происходило планомерное снижение хулиганских проявлений. Да, есть резкие провалы, небольшие подь-

³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552>.

⁴ Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225>.

⁵ О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 543-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Было изучено 100 приговоров, размещенных в открытом доступе, вынесенных судами Российской Федерации в отношении преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, совершенных после 10 января 2021 г. Мониторинг осуществлялся в ноябре — декабре 2022 г. по сплошной выборке.

емы, как раз объясняемые корректировкой диспозиции данной статьи, но в целом имеет место генеральный тренд на снижение числа хулиганских преступлений.

В связи с кардинальным изменением числа зарегистрированных преступлений было интересно посмотреть на иные криминологические показатели хулиганства.

Мониторинг практики применения ст. 213 УК РФ в отношении деяний, совершенных после 10 января 2021 г., позволил установить некоторые криминологические показатели.

Так, хулиганство продолжает оставаться мужским преступлением. Из 100 дел только по трем к ответственности привлекались женщины. В 97 из 100 случаев хулиганство совершалось мужчинами.

Сохраняется закономерность совершения значительной части хулиганских действий в состоянии опьянения. В 46 случаях хулиганство совершалось в состоянии опьянения (в 2 делах имело место наркотическое опьянение, в остальных — алкогольное).

В 54 изученных приговорах лица осуждались за вооруженное хулиганство (в 13 из них для совершения преступления применялось оружие, в 41 — предмет, используемый в качестве оружия).

В 48 случаях хулиганство совершалось на улице, в 37 — в общественных местах (магазине, кинотеатре, кафе, ресторане и т.п.), в 14 — на транспорте, и 1 раз хулиганство было совершено в коммунальной квартире.

Изучение приговоров не выявило ни одного случая хулиганства, совершенного футбольными или иными болельщиками, тогда как за рубежом хулиганство — это явление, которое зачастую увязывается с буйным поведением болельщиков [13–17]. Также при мониторинге не было выявлено приговоров, в которых виновные осуждались бы за хулиганство, совершенное организованной группой.

Для хулиганства характерно, что значительное число преступлений «растянуто» во времени. Так, в 44 делах хулиганские действия были относительно продолжительны, имело место грубое нарушение общественного порядка относительно длительное время, и на этом фоне совершалось одно или несколько действий, позволяющих отнести содеянное к уголовно наказуемому хулиганству. В случае транспортного хулиганства уже самого длительно нарушения общественного порядка достаточно для состава преступления.

Хотя хулиганство может быть совершено по хулиганскому или экстремистскому мотиву, тем не менее при изучении приговоров не встретилось ни одного преступления, совершенного по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В качестве меры ответственности лицам, совершившим хулиганство, чаще других назначались условное осуждение (в 62 делах), реальное лишение свободы (в 25), обязательные работы (в 7).

Подводя итог криминологическому экспресс-анализу, следует заключить, что в целом динамика показателей хулиганства в Российской Федерации показывает положительные тенденции: имеет место и абсолютное, и относительное снижение числа преступлений, отсутствуют наиболее опасные виды этого преступления. В связи с этим нет особой необходимости в принятии новых кардинальных мер по противодействию данному преступлению.

Значительный исследовательский интерес в представленном контексте имеет обобщение практики квалификации рассматриваемых преступлений в условиях повышенного к ним внимания со стороны законодателя.

Анализ применения судами уголовного законодательства об ответственности за хулиганство в редакции федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ показал, что принятые изменения не только сохранили, но и дополнили совокупность неоднозначно решаемых, спорных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений.

1. В ходе изучения приговоров было выявлено, что суды по-разному оценивают наличие грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, когда хулиганство совершается в отношении конкретного человека.

Так, суд не усмотрел грубого нарушения общественного порядка по следующему делу. В 21:30 Димитров С.Н. находился совместно с неустановленным лицом на лестничной площадке между первым и вторым этажами подъезда, когда в него вошли ранее незнакомые им Потерпевшая № 1 и ФИО 2, которые остановились на лестничной площадке первого этажа в ожидании лифта. В это же время Димитров С.Н. и вышеуказанное неустановленное лицо, вступив между собой в предварительный преступный

сговор, направленный на причинение телесных повреждений Потерпевшей № 1 и ФИО 2, с применением предмета, используемого в качестве оружия, реализуя задуманное, действуя из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод — незначительный конфликт, спустились к Потерпевшей № 1 и ФИО 2. Димитров С.Н., действуя совместно и согласованно с вышеназванным неустановленным лицом, нанес Потерпевшей № 1 удары кулаком правой руки в область головы слева, после чего неустановленное лицо, действуя совместно и согласованно с Димитровым С.Н., применяя в качестве оружия удерживаемый в его руке фрагмент металлической трубы, нанес Потерпевшей № 1 со спины один удар в затылочную область головы. Продолжая реализовывать задуманное, действуя совместно и согласованно с Димитровым С.Н., вышеназванное неустановленное лицо, применяя в отношении находившейся рядом с ними ФИО 2 насилие, оттолкнул ее, причинив физическую боль, а Димитров С.Н., выхватив из рук неустановленного лица вышеназванный фрагмент металлической трубы, используя его в качестве оружия, нанес им Потерпевшей № 1 не менее одного удара по ногам и не менее одного удара по голове. Затем неустановленное лицо нанесло Потерпевшей № 1 удары кулаком по голове.

Своими умышленными действиями Димитров С.Н. и вышеуказанное неустановленное лицо нанесли Потерпевшей № 1 травмы, которые были квалифицированы как легкий вред здоровью, а ФИО 2 — физическую боль без причинения вреда здоровью⁷.

Суд исключил состав хулиганства, посчитав, что установленный хулиганский мотив, время, нападение, интенсивность применения насилия, возникший от этого шум в подъезде многоквартирного дома, не свидетельствуют о грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу⁸.

Есть решения, где при схожих обстоятельствах суды вменяют состав хулиганства. Так, в период времени с 03:05 по 03:16 Сорокин В.А.,

находясь в общественном месте в холле 22 этажа по адресу N, используя незначительный повод в ходе внезапно возникшего конфликта, действуя незаконно, грубо нарушая общественный порядок и выражая при этом явное неуважение к обществу, общепринятым нормам и правилам, используя малозначительный повод для выяснения отношений, не соизмеримый с возможными последствиями, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, демонстрируя свое пренебрежительное отношение и вызывающее поведение, стал высказывать оскорбления личности в адрес находившихся в данный момент времени в указанном месте медицинских работников Потерпевшей № 1 и Потерпевшего № 2 при исполнении ими служебных обязанностей по оказанию Сорокину В.А. медицинской помощи. Сорокин В.А., не реагируя на замечания и просьбы, беспричинно из хулиганских побуждений нанес Потерпевшей № 1 не менее 20 ударов ногами по ее двум ногам и не менее 20 ударов руками (ладонями) по ее рукам, плечам, груди. После чего, находясь в лифте движущемся вниз, в продолжение своего преступного умысла из хулиганских побуждений умышленно нанес кулаком правой руки один удар в грудь с левой стороны Потерпевшему № 2. Затем, находясь на первом этаже указанного дома, из хулиганских побуждений Сорокин В.А. умышленно нанес кулаком правой руки один удар в область переносицы Потерпевшей № 1, и своей правой ногой не менее четырех ударов по ногам Потерпевшей № 1.

В этой ситуации суд вменил хулиганство, посчитав, что имело место грубое нарушение общественного порядка⁹.

Разные решения судов в известной степени предопределены недостаточно конкретизированной позицией Верховного Суда РФ. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45 (далее — Постановление), при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Далее указывается, что такие действия могут

⁷ Приговор Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 16 февраля 2022 г. по делу № 1-7/2022.

⁸ Состав хулиганства при похожих юридически значимых обстоятельствах был исключен в Приговоре Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 16 марта 2022 г. по делу № 1-44/2022 ; Приговоре Новочеркасского городского суда Ростовской области от 19 ноября 2021 г. по делу №1-433/2021.

⁹ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 18 апреля 2022 г. по делу № 1-645/2022.

быть совершены в отношении как конкретного человека, так и неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Пленум Верховного Суда РФ указывает, какие обстоятельства подлежат оценке при квалификации хулиганства, говорит о том, что преступление может быть совершено как в отношении неопределенного круга лиц, так и в отношении конкретного человека, в общем виде раскрывает содержание признака «явное неуважение к обществу». Несмотря на то, что Верховный Суд РФ допускает совершение хулиганства в отношении конкретного человека, тем не менее суды в ряде случаев не усматривают состав хулиганства, когда посягательство носит персонализированный характер. В связи с этим видится целесообразным уточнить рекомендацию по квалификации посягательств, совершенных в отношении конкретных лиц.

2. Мониторинговое исследование приговоров показало, что суды по-разному решают вопрос о квалификации хулиганства, сопряженного с применением насилия или угрозой его применения. Одни суды, несмотря на изменение ст. 213 УК РФ, руководствуясь разъяснением, содержащимся в п. 11 Постановления, оценивают хулиганство, сопряженное с применением насилия, по совокупности преступлений¹⁰. Другие суды в тех случаях, когда хулиганство сопряжено с применением насилия или угрозой его применения, не вменяют совокупность преступлений, если санкция по ст. 213 УК РФ является более строгой по сравнению с санкцией статьи, предусматривающей ответственность за примененное насилие или угрозу его применения¹¹.

¹⁰ См., например : Приговор Ворошиловского районного суда Ростовской области от 15 декабря 2021 г. по делу № 1-441/2021 ; Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 18 апреля 2022 г. по делу № 1-645/2022 ; Приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга от 13 апреля 2022 г. по делу № 1-238/2022 ; Приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга от 17 января 2022 г. по делу № 1-85/2022.

¹¹ См., например : Приговор Майкопского гарнизонного военного суда Республики Адыгея от 16 июля 2021 г. по делу 1-16/2021 ; Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 28 апреля 2022 г. по делу № 1-98/2022 ; Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 18 февраля 2022 г. по

Данный разноречивый был в известной степени прогнозируем. Ситуация, когда суды следуют разъяснениям Верховного Суда РФ, не взирая на изменение закона, не такая уж и редкая.

В действующей редакции УК РФ п. «а» ч. 1 ст. 213 охватывает насилие и угрозу его применения. Санкция по ч. 1 ст. 213 УК РФ составляет до пяти лет лишения свободы. Следовательно, она распространяется на те преступления против личности, за которые предусмотрено наказание менее пяти лет лишения свободы. Во избежание двойной оценки не требуется дополнительной квалификации по ст. 115, 116, 119 УК РФ.

Встречаются решения судов, когда одни преступления против личности суды исключают из совокупности преступлений, а другие оставляются. Так, однажды суд не включил в совокупность со ст. 213 УК РФ побои (ст. 116 УК РФ), но вменил преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением вреда здоровью)¹². Такой подход выглядит противоречиво, поскольку п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ охватывает как насилие, так и угрозу его применения.

В связи с изложенным целесообразно дать новое разъяснение по квалификации хулиганства по совокупности с преступлениями против личности.

3. Мониторинг применения уголовного закона показал, что суды при юридически тождественных обстоятельствах по-разному оценивают наличие вооруженного хулиганства.

В ряде случаев предметом, используемым в качестве оружия, суд посчитал газобаллонный пневматический пистолет, несмотря на наличие экспертизы, которая относит его к пневматическому оружию¹³. В одном деле на основании того, что предмет не является огнестрельным оружием, суд пришел к выводу, что данный предмет не является оружием в контексте ст. 213 УК РФ. Другие суды, напротив, применяя ч. 2 ст. 213 УК РФ¹⁴, признают газобаллонный пневматический пистолет оружием на основе экспертизы.

делу № 1-74/2022 ; Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 28 июня 2022 г. по делу № 1-69/2022.

¹² Приговор Брянского районного суда Брянской области от 5 марта 2022 г. по делу № 1-6/2022.

¹³ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 3 июня 2022 г. по делу № 1-278/2022 ; Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 25 октября 2021 г. по делу № 1-470/2021.

¹⁴ Приговор Каргасокского районного суда Томской области от 2 февраля 2022 г. по делу № 1-28/2022.

4. Возникают проблемы при квалификации хулиганства как вооруженного в том случае, когда для угрозы насилием используется предмет, внешне схожий с оружием.

Так, подсудимый в помещении магазина демонстрировал двум продавцам-потерпевшим ручную дымовую гранату РДГ-2 белого дыма и высказывал угрозы («Сейчас буду вас взрывать»), после чего попытался поджечь фитиль гранаты зажигалкой, но его действия были пресечены. Органы следствия посчитали необходимым квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 213 УК РФ как хулиганство, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия. Однако суд вменил п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ как хулиганство, совершенное с угрозой применения насилия. Граната РДГ-2 белого дыма, согласно имеющейся в приговоре ссылке на заключение эксперта, не была признана оружием, так как она предназначена для создания дымовой завесы и не может причинить вред жизни или здоровью человека¹⁵.

В соответствии с п. 2 Постановления предмет, используемый в качестве оружия, может применяться и для психического воздействия на потерпевших. Так, в указанном деле из показаний потерпевших следовало, что они не были осведомлены об особенностях действия указанной гранаты и воспринимали угрозу ее применения как реальную и способную причинить вред здоровью.

Кроме этого в п. 4 Постановления предусмотрено, что применение в ходе совершения хулиганства декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного как вооруженного хулиганства. В анализируемом решении суд не согласился с данной рекомендацией Пленума Верховного Суда РФ. По-видимому, это обусловлено тем, что по старой редакции ст. 213 УК РФ непризнание в такой ситуации признака вооруженности приводило к выводу об отсутствии состава хулиганства. По действующей редакции непризнание хулиганства вооруженным позволяет при наличии иных признаков квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

5. В соответствии с действующей редакцией рассматриваемой статьи вменение признака вооруженности (ч. 2 ст. 213 УК РФ) возможно только при наличии хотя бы одного из альтернативно предусмотренных признаков

основного состава — экстремистского мотива или совершения деяния на транспорте общего пользования, применения насилия или угрозы его применения. Стрельба из оружия в общественном месте при отсутствии одновременно всех трех указанных признаков состава уголовно наказуемого хулиганства не образует. В связи с этим при квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ важно установить признаки основного состава.

Мониторинг применения ст. 213 УК РФ показал, что суды не всегда устанавливают при вменении вооруженного хулиганства признаки основного состава.

Так, в приговоре, где имеет место квалификация по ч. 2 ст. 213 УК РФ, в словесном отражении квалификации отсутствует указание на признаки основного состава, перечисленные в ч. 1 ст. 213 УК РФ¹⁶. Фактические обстоятельства дела наталкивают на вопрос о наличии в данном случае состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.13 КоАП РФ¹⁷. Из материалов дела не следует, что кто-то из очевидцев произошедшего воспринял действия виновного как физическое или психическое насилие.

Аналогично было принято решение при постановлении обвинительного приговора в отношении лица, использовавшего (охлажденный) пистолет «Retay (Taurus) PT24» со светозвуковыми (светозвуковыми) патронами, предназначенный для имитации стрельбы, а не для поражения живой или иной цели¹⁸. В ночное время осужденный находился в помещении караоке-бара, где присутствовали другие граждане. Он вышел на сцену, чтобы спеть песню под музыкальное сопровождение караоке. Во время исполнения песни осужденный, будучи в

¹⁶ Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 21 июля 2022 г. по делу № 1-224/2022.

¹⁷ Так, за стрельбу на улице лицо было привлечено к административной ответственности (Постановление мирового судьи Судебного участка № 1 в Грибановском районе Воронежской области от 29 мая 2017 г. по делу № 4-128/2017). Выстрел из ружья в квартире после ссоры с женой квалифицирован как административное правонарушение (Постановление мирового судьи Судебного участка № 78 Савеловского судебного района города Москвы от 22 мая 2017 г. по делу № 05-0229/78/2017). Выстрел из оружия около кафе в населенном пункте также был квалифицирован по ст. 20.13 КоАП РФ (Постановление мирового судьи Судебного участка № 1 Коношского района Архангельской области от 12 мая 2017 г. по делу № 4-104/2017).

¹⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15 июня 2022 г. по делу № 1-328/2022.

¹⁵ Приговор Агинского районного суда Забайкальского края от 25 октября 2021 г. по делу № 1-242/2021.

состоянии опьянения, достал из-за пояса своих джинсов имевшийся при нем пистолет «Retay (Taurus)» и произвел выстрелы вверх. В данном случае суд счел, что виновный реализовал «внезапно возникший преступный умысел, направленный на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу», и, «грубо нарушая общественный порядок и правила общественной безопасности в публичном месте, спокойствие и нормальный отдых как посторонних граждан в данном караоке-баре, так и персонала караоке-бара, беспричинно, из хулиганских побуждений произвел девять выстрелов вверх». Суд признал, что он «применил этот пистолет в данной ситуации как предмет, используемый в качестве оружия», и квалифицировал содеянное соответственно по ч. 2 ст. 213 УК РФ. При этом судом не было установлено ни одного признака основного состава, в частности применения или угрозы применения насилия к гражданам. Суд ограничился указанием на то, что «подсудимый произведенными из пистолета выстрелами оказал негативное психическое воздействие на находящихся в баре граждан и персонал, выразившееся в том, что они испытали чувство беспокойства и страха за свое здоровье и жизнь».

Подобная судебная практика приобрела некоторое распространение и описанные выше примеры не являются исключительными. Имеются аналогичные приговоры и других судов по делам, в которых фактически не были установлены признаки базового хулиганства, но при этом вменялся квалифицированный состав. Как вооруженное хулиганство расценены действия подсудимого, которые выразились в производстве трех выстрелов из пневматического пистолета калибра 4,5 мм в потолок магазина с целью подшутить над продавцами¹⁹. Аналогичный при-

говор был вынесен в отношении гражданина, который произвел три выстрела из охолощенного пистолета «Макаров-СО» в потолок фойе культурно-досугового центра и один выстрел в пол фойе указанного помещения²⁰.

Применение ч. 2 ст. 213 УК РФ при отсутствии состава по ч. 1 той же статьи противоречит буквальному смыслу УК РФ. В связи с этим необходимы специальные разъяснения Верховного Суда РФ.

6. Исследование показало, что суды продолжают испытывать определенные затруднения при установлении мотива в составе хулиганства. Так, иногда указывается сразу два мотива — хулиганский и экстремистский²¹. В отдельных случаях суды, констатируя наличие хулиганского мотива и квалифицируя действия виновного лица по ст. 213 УК РФ, одновременно указывают и на имеющуюся личную неприязнь между подсудимым и потерпевшим²². Иногда мотив напрямую не называется, но из мотивировочной части можно сделать вывод о наличии хулиганских побуждений. В связи с изложенным целесообразно дать комментарии относительно стандарта отражения в процессуальных документах мотива хулиганства.

Завершая уголовно-правовой анализ применения законодательства по делам о хулиганстве, следует отметить, что по-прежнему сохраняются разночтения в оценке отдельных понятий и обстоятельств, требующие соответствующих комментариев высшей судебной инстанции.

²⁰ Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 21 июля 2022 г. по делу № 1-224/2022.

²¹ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 27 октября 2021 г. по делу № 1-912/2021.

²² Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 8 августа 2022 по делу № 1-577/2022.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жих Ю.И. Уголовная ответственность за групповое хулиганство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.И. Жих. — Волгоград, 1998. — 152 с.
2. Егоров В.С. Уголовная ответственность за хулиганство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.С. Егоров. — Москва, 2000. — 169 с.
3. Зарубин В.И. Уголовная ответственность за хулиганство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.И. Зарубин. — Москва, 2001. — 190 с. — EDN NLYWLX.
4. Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.М. Шинкарук. — Волгоград, 2002. — 211 с.
5. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Борисов. — Москва, 2005. — 234 с.
6. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Рагулин. — Челябинск, 2005. — 206 с. — EDN NNFOIL.

7. Смирнова Е.Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Г. Смирнова. — Краснодар, 2005. — 26 с. — EDN ZNCZDB.
8. Сулейманов Р.Г. Хулиганство (теоретические и правоприменительные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.Г. Сулейманов. — Саратов, 2009. — 224 с. — EDN QEMUTN.
9. Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.В. Григорян. — Москва, 2010. — 26 с. — EDN QGSOJV.
10. Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.И. Косарев. — Москва, 2012. — 169 с.
11. Еркубаева А.Ю. Состояние хулиганства / А.Ю. Еркубаева. — EDN STCPREV // Научный портал МВД России. — 2014. — № 1 (25). — С. 61–65.
12. Рыбакова А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершивших хулиганство в Сибирском Федеральном округе / А.С. Рыбакова. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(2).151-157. — EDN QGQQBU // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 151–157.
13. Frosdick S. Football Hooliganism / S. Frosdick, P. Marsh. — London : Willan Publishing, 2005. — 215 p.
14. Stott C. Football «hooliganism»: Policing and the War on the «English Disease» / C. Stott. — London : Pennant Books, 2007. — 345 p.
15. Frosdick S. The Nature and Extent of Football Hooliganism in England and Wales / S. Frosdick, R. Newton // Soccer & Society. — 2006. — Vol. 7, iss. 4. — P. 403–422.
16. Tsoukala A. Hooliganisme en Europe. Sécurité et libertés publiques / A. Tsoukala. — Québec : Athéna, 2010. — 202 p.
17. Beckham G. The Price of Passion: The Banishment of English Hooligans from Football Matches in Violation of Fundamental Freedoms / G. Beckham // Hastings International and Comparative Law Review. — 2001. — Vol. 25. — P. 41–61.

REFERENCES

1. Zhikh Yu.I. *Criminal Liability for Group Hooliganism. Cand. Diss.* Volgograd, 1998. 152 p.
2. Egorov V.S. *Criminal Liability for Hooliganism. Cand. Diss.* Moscow, 2000. 169 p.
3. Zarubin V.I. *Criminal Liability for Hooliganism. Cand. Diss.* Moscow, 2001. 190 p. EDN: NLYWLX.
4. Shinkaruk V.M. *Liability for Hooliganism in Russian Criminal Law. Cand. Diss.* Volgograd, 2002. 211 p.
5. Borisov S.V. *Hooliganism: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. Diss.* Moscow, 2005. 234 p.
6. Ragulin A.V. *Hooliganism: Criminal Law Aspects. Cand. Diss.* Chelyabinsk, 2005. 206 p. EDN: NNFOIL.
7. Smirnova E.G. *Hooliganism: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. Diss. Thesis.* Krasnodar, 2005. 26 p. EDN: ZNCZDB.
8. Suleimanov R.G. *Hooliganism (Theoretical and Law Enforcement Aspects). Cand. Diss.* Saratov, 2009. 224 p. EDN: QEMUTN.
9. Grigoryan K.V. *Hooliganism in Russian Criminal Law. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2010. 26 p. EDN: QGSOJV.
10. Kosarev I.I. *Hooliganism and Hooligan Motives as a Criminal Law Phenomenon. Cand. Diss.* Moscow, 2012. 169 p.
11. Erkubaeva A.Yu. The State of Hooliganism. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2014, no. 1, pp. 61–65. (In Russian). EDN: STCPREV.
12. Rybakova A.S. Criminological Characteristics of the Person who Committed Hooliganism in the Siberian Federal District. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 151–157. (In Russian). EDN: QGQQBU. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).151-157.
13. Frosdick S., Marsh P. *Football Hooliganism*. London, Willan Publishing, 2005. 215 p.
14. Stott C. *Football «hooliganism»: Policing and the War on the «English Disease»*. London, Pennant Books, 2007. 345 p.
15. Frosdick S., Newton R. The Nature and Extent of Football Hooliganism in England and Wales. *Soccer & Society*, 2006, vol. 7, iss. 4, pp. 403–422.
16. Tsoukala A. *Hooliganisme en Europe. Sécurité et libertés publiques*. Québec, Athéna, 2010. 202 p.
17. Beckham G. The Price of Passion: The Banishment of English Hooligans from Football Matches in Violation of Fundamental Freedoms. *Hastings International and Comparative Law Review*, 2001, vol. 25, pp. 41–61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Векленко Василий Владимирович — профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: veklenkovv@yandex.ru.

Щепельков Владислав Федорович — профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: volga0@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Векленко В.В. Уголовно-правовое противодействие хулиганству с учетом изменений в законодательстве / В.В. Векленко, В.Ф. Щепельков. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).156-163. — EDN CPTDZI // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 156–163.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Veklenko, Vasilii V. — Professor, Criminal Law Department, Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: veklenkovv@yandex.ru.

Shchepel'kov, Vladislav F. — Professor, Criminal Law Department, Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: volga0@yandex.ru.

FOR CITATION

Veklenko V.V., Shchepel'kov V.F. Criminal Law Counteraction to Hooliganism in View of Changes to Legislation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 156–163. (In Russian). EDN: CPTDZI. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).156-163.